

Дорогие друзья!

Для начала позвольте сказать вам – добро пожаловать в Кадриорг! – и поздравить вас с днем восстановления независимости Эстонии. Ведь именно о восстановлении независимости мы и говорим сегодня.

К сожалению, в календаре написано, что сегодня «День повторного обретения независимости Эстонии». Мы можем задаться вопросом, а в чем же разница? Государственная независимость Эстонии, провозглашенная тогдашним Верховным Советом 20 августа 1991 года является историческим фактом.

Использование языка на практике и его грамматика отражают наше мышление. Но неужели мы действительно считаем возвращение свободы, о которой мы мечтали на протяжении полувека, чем-то безличным, сотворенным другими? Слова «повторное обретение независимости» воспринимаются именно так. «Восстановление независимости» напротив – активное, осуществленное нами целенаправленное действие. Каковым оно в действительности и было.

В этот день 16 лет назад перед эстонским народом открылся новый путь. И этот же день стал концом очень долгого, полного страданий, полувека.

Мы привыкли говорить, что при восстановлении независимости Эстонии не было пролито ни капли крови. Но это не так. Эстония вновь стала свободной, заплатив за это на протяжении более чем 50 лет десятками и десятками тысяч жизней и разбитых судеб.

Только в одной Эстонии коммунистический режим потребовал сотен тысяч жертв – убитых, заключенных в тюрьмы, депортированных, беженцев и преследуемых. Давайте

спросим, а не были ли лесные братья частью процесса восстановления независимости? А школьники, оказавшие сопротивление враждебной власти в 1980 году? Пожалуй, даже намного больше, чем иной орденосец.

Сегодня мы забываем это. И не только. Нам прямо-таки советуют забыть, как год-два назад мы читали в рецензии на фильм «Отторгнутые воспоминания», в которой критик вопрошает: зачем вообще надо помнить о депортированных, о пострадавших? Зачем должны они быть заложниками воспоминаний? Лучше забыть, замолчать.

Но о причине, по которой мы никогда не должны забывать, мы прочитали недавно в газете «Сирп», в номере, посвященном годовщине инкорпорации Эстонии. Статья звучала как косвенный ответ в советском стиле на стихотворение Марии Ундер «Рождественское поздравление» 1941 года.

Из газеты мы узнали, что из 53 000 депортированных 40 000, или целых 75 процентов, вернулись домой живыми. И многие из них продолжили свой творческий путь и – гляди-ка! – даже удостоились государственных наград.

Действительно, Яану Кроссу и Артуру Алликсаару повезло вернуться из лагеря. К сожалению, Хейти Тальвик относится к 25 процентам несчастных. А к какому проценту посоветуют нам отнести убитого в июле 41-го Юри Парийыги?

Но особенно возмущает меня очередная попытка изобразить наше прошлое эдакой неизбежностью, о которой лучше не говорить. Поскольку, по мнению иного писателя, жизнь в Советском Союзе на самом деле была неплохой, местами даже лучше, чем в нынешней Эстонии. Все, кто жил в период оккупации, были равны – кагэбэшники, карьеристы, соглядатаи и инспекторы охраны памятников старины.

Пример борцов против преступлений тоталитаризма и память об их страданиях помогли эстонскому народу остаться самим собой и восстановить государственную независимость. Я считаю, что по этой причине жертвы коммунизма достойны представительного монумента. Не только в столице США, но и в столице Эстонской Республики.

Чтобы не подчиняться призывам отторгнуть воспоминания и историю, нам нужен не только памятник жертвам коммунизма, нам нужна память и искусство. Примо Леви и Эли Визель не забыли своего прошлого. Своим творчеством они добились того, что никто и никогда его не забудет.

Дорогие друзья,

20 августа 1991 года и последовавшие события не могли случиться без инакомыслящих, так называемых диссидентов. Через несколько дней исполнится уже 20 лет со дня их наиболее известного выступления в парке Хирве. Некоторые отправились в парк Хирве с полотенцем в рукаве и зубной щеткой в кармане. У них был опыт депортации и репрессий. Они были готовы ко второму, а кое-кто и к третьему путешествию в Сибирь. Судьба Энна Тарто, Марта Никлуса, Лагле Парек и других была не историей, которую рекомендуется забыть, а реальностью.

20 августа 1991 года не наступило бы без Народного фронта и Комитета граждан и без компромисса, достигнутого лидерами этих двух народных движений. Проголосовав за это соглашение, члены тогдашнего Верховного совета выполнили свой долг перед эстонским государством и народом.

Это подразумевалось само собой. Надо было просто сделать этот шаг. Поскольку этого требовал народ Эстонии.

Дорогие друзья, представители творческих союзов!

Эстонский народ, живший при оккупационном режиме, нуждался в пробуждении. И теми, кто пробудил народ, не были и не могли быть те, кто находился у власти в Эстонской ССР. А голоса инакомыслящих заглушались.

И все же в Эстонии были люди, вселявшие уверенность в дух народа; те, кто

вдохновляли нас вместе петь и требовать своих прав.

Это были люди, которые сохранили идеи отобранной у нас независимости и присущие нам ценностные ориентиры. В печатном слове и изображении, на театральной сцене, в музыке, под сводом Певческого поля. Зачастую боязливо, подспудно и между строк. Говоря словно бы о чем-то другом. Но народ понимал и черпал в этом поддержку.

Пока в апреле 1988 года творческие союзы не собрались и не высказались, наконец, на прямому. Сказав, как поэт Хандо Руннель, что Советский Союз – это колониальная империя. Сказав, как художник Хейнц Валк, что половинчатой независимости не бывает.

Красной власти больше нечего было противопоставить призыву духовных вождей. Кроме грубой военной силы, под последними угрозами которой Эстония 16 лет назад в августе вновь стала свободной.

Вы, эстонские деятели культуры, были на авансцене жизни, вы пробудили народ. Но, как нам известно, вы отошли в тень. Вы не участвуете громогласно в установлении «отцовства» независимости. Не подчеркиваете свою центральную, или даже решающую роль в восстановлении нашей государственности. Для многих из вас это лишь продолжение того, что вы делали ранее, более активно и наглядно, чем прежде.

Спасибо вам за это и пусть у вас хватит упорства сохранять народный дух молодым.

Я обращаюсь к молодежи творческих профессий. Наша свобода, наша принадлежность к Европе и участие в мировой культуре не означают, чтобы мы можем замкнуться в узкой башне своих проблем, интересов и удовольствий. Каждый день, каждую секунду надо отстаивать свои гражданские права, и особенно творческую независимость. Постигать и преодолевать поставленные рамки, ибо только так можно творить.

Так же, как люди творчества, которые будучи гражданами и личностями, познав границы и преодолев их, помогли восстановить эстонское государство.

За это глубокий поклон вам, деятелям творчества, а также всем, кто содействовал в этом.

Спасибо.